

Л.С Рехтина, Н.В. Соколов (Санкт-Петербург)

МИГРАЦИЯ НА СТАРТЕ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – РАЗРУШЕНИЕ ГРАНИЦ ИЛИ НАЧАЛО НОВОГО МИРА?¹

Миграция постепенно становится одной из ведущих тем современного публичного дискурса - ее модно обсуждать и перспективно исследовать. Разные отрасли, в том числе и социология, обратили к ней свои взоры, применяя весь арсенал науки, для того чтобы понять и оценить перспективы и риски этого явления. Мультидисциплинарный подход, предполагающий интеграцию идей, взглядов, методологий из ранее совершенно независимых исследовательских отраслей, возможно, даст ответ на вопрос, с чем на самом деле мы имеем дело: обычным переездом отдельных индивидов в поисках своего «места под солнцем» или признаком начавшегося системного кризиса нашей эпохи?

Генетик Н. Яковин утверждает: «Разговор о том, к чему приводит миграция, следует начинать с другого явления – изоляции» [1, с. 52]. Продолжительная изоляция популяций, с точки зрения генетики, приводит к инбредной депрессии – обеднению генетической информации и закреплению генетических заболеваний у потомства – все это приводит к снижению жизнеспособности. С точки зрения социологии продолжительная изоляция - как индивидуальная, так и изоляция отдельных социальных групп, их последовательная стигматизация - также может вызвать разбалансировку системы, только уже социальной. Рано или поздно вовлеченная в изоляционные процессы система достигнет точки бифуркации, после чего поведение дискриминированной популяции нельзя будет предсказать, а результаты могут стать катастрофическими для целого общества. Достаточно вспомнить «железный занавес» и «Берлинскую стену» - а ведь они существовали по историческим меркам совсем недолго.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10092) в Санкт-Петербургском государственном университете

В настоящий момент ключевой проблемой является качественный скачок масштабов миграции. Согласно оценке Фонда Организации Объединенных Наций в Области Народонаселения (UNFPA) в 2013 году миграция достигла 232 миллионов человек, это 3,2% населения земли [2, с. 17]. Может показаться, что для мирового народонаселения это немного. Но для отдельных крупных городов, выступающих центрами притяжения и перераспределения миграционных потоков, это более чем ощутимо. Вот пример Санкт-Петербурга: «с 1 января 2012 года население ...выросло на 269,1 тысяч жителей. В 2015 г. естественный прирост населения в СПб — 7.8 тысяч жителей, в 2014 — 6.5 тысяч жителей, остальное даёт миграция» [3]. Следовательно, 254,8 тысяч мигрантов переселились в Санкт-Петербург только за 2 года. Причем речь идет только о постоянно зарегистрированном населении - по оценке Росстата к 2016 году оно составило 5223,3 тысячи человек [3], официальная доля мигрантов в нем составляет почти 5% (4.87%). Но это только учтенная при оформлении постоянной регистрации часть приезжих – остаются еще латентные переселенцы, проживающие по временной регистрации или вообще без таковой, включая и жителей соседних регионов, включенных в интенсивную маятниковую миграцию.

Актуальная миграционная активность не похожа на временное явление - она подобна цепной ядерной реакции, причем в начальной фазе. Словно свободные радикалы мигранты, «сталкиваясь» с другими элементами, выводят их из состояния равновесия, порождая новые толчки перемещений. Как круги по воде расходятся миграционные волны, сталкиваются друг с другом, накапливаются, усиливаются. Восприятие общей картины осложняет то, что наша социальная система не двумерна, и мы смутно себе представляем изменения, вызванные этими волнами под «поверхностью» миграции.

Умберто Эко называет волну массовой миграции новым великим переселением народов: «Великие миграции неостановимы. И надо просто приготовиться к жизни на новом витке афроевропейской культуры» [4, с. 9].

Массовое «переливание» социального, генетического, интеллектуального и других, в том числе и научных, капиталов может стать выходом из латентного кризиса и поспособствовать развитию сразу целого ряда как смежных, так и разрозненных в господствующей картине мира областей. В настоящий момент мы наблюдаем огромное число как состоявшихся мигрантов (которые уже перенесли свою жизнь, свой обывк, свои привычки и традиции через те или иные границы, очерчивающие ареал предыдущего места обитания), так и латентных и потенциальных переселенцев (скрывающихся под видом туристов, школьников, студентов, стажеров и практикантов, сезонных работников и т.д. [5, с. 125]). С чем связано столь массовое перемещение, что его спровоцировало? Почему люди, чьи предки веками обустроивали жизнь в одном месте, вдруг бросили все и уехали в другое?

Некоторые эксперименты генетиков показывают, что у мигрирующих и немигрирующих особей одного и того же вида гены работают по-разному. Так в одном эксперименте ученые Массачусетского университета показали что у бабочек-монархов, которые мигрируют, и у немигрирующих особей того же вида по разному работают 40 генов [6]. С точки зрения выживаемости вида рационально, чтобы часть популяции была оседлой, а часть была склонна к постоянным поискам нового. «Обладателей» аллеля R7 отличает импульсивность и жажда новых ощущений» [1, с. 57], то есть часть популяции склонна к поиску инновационных решений, а часть поддерживает проверенные и безопасные формы жизнедеятельности. Инновационная часть популяции принимает на себя риски исследовательской активности, апробируя ее результаты на себе. В результате успешных исследований обнаруживаются оптимальные решения. Представители традиционной части популяции оценивают выгоды и риски инновационных решений, и при благоприятном балансе последние закрепляется вначале в повседневности, а потом и в генетическом коде.

Так упрощенно выглядит естественный отбор. Но никто не калькулирует, сколько мигрирующих бабочек-монархов выжили в ходе своих перелетов, и сколько из них смогли оставить потомство. Иначе как в популяции закрепляется откровенно вредоносное поведение, такое например как войны, которые повторяются с пугающей периодичностью, каждый раз набирая все большую мощь и неся все более разрушительные последствия? Ведь если у выживших закрепляются полезные навыки и наиболее безопасные и эффективные модели поведения, то подобные акты разорения не должны повторяться. С одной стороны войны это один из агрессивных факторов миграции. Раз уж мы вспомнили Великое переселение народов, укажем, что ряд историков предполагает: оно могло быть эхом великих военных завоеваний Античного мира, окончательно его уничтожившим [7]. Когда климат на северной периферии ослабевшей к тому времени Римской империи стал ухудшаться, а германские племена, судя по летописям, впервые столкнулись с перенаселением, они пошли на юг в более мягкий климат, по следам своих завоевателей. Варвары несли голод и смерть, но римская империя сама породила силу, уничтожившую ее, одновременно положив начало новой эпохи, новому миру [8].

Второй вопрос состоит в том, что для стабильного и продолжительного существования вида часть особей, генетически предрасположенных к миграции должна быть значительно меньше, чем часть поддерживающих традиционный и безопасный обывок обывателей. Ставшая классической дихотомия Й. Шумпетера обозначает противостояние новаторов и консерваторов за ресурсы, в том числе – за социальное и физическое пространство. Конфликт новаторов и консерваторов может приводить к тому, что мигрировать начнут именно консерваторы, вытесненные из своего «насиженного» пространства более успешными новаторами [9, с. 45]. «Согласно исследованиям психологов, в любом обществе примерно 3–5 процента инноваторов, 30–35 процентов – эволюционистов, остальные – консерваторы» [10]. Однако возвращаясь к исследованиям генетиков, мы

можем обнаружить, что число представителей популяции с алелем R7, который связывают со склонностью к миграции и рискованному поведению, может достигать 78%! Это объясняется тем, что «обладатели» R7 со своей любовью к риску и новизне имели селективное преимущество во время долгих кочевий...» [1, с. 57].

Так что же представляет собой современный этап миграции? Возможно, это всплеск естественной (в генетическом, социальном и пр. планах) активности. Территориальные перемещения перестают быть инновационной и рискованной деятельностью, начинают закрепляться в обыкве как повседневная, полезная и выгодная для глобального мира практика. Но какие агрессивные выталкивающие факторы породили такую многочисленную перестановку социальных пространств? Возможно, физические пространства, ранее защищавшие отдельную популяцию, потеряли свои защитные функции или ослабили границы разделявшие их. Другой вопрос, что тогда происходит с той частью популяции, которая обладает генетической предрасположенностью к освоению новых территорий. Согласно раскритикованной теории Фредерика Тернера развитие государства (он объяснял развитие колоний, образовавших США), освоение новых территорий, преодоление и расширение границ социальной территории - одна из основ ее успешного существования и развития [11]. Что же теперь - границы закончились? «Границы предохранительный клапан цивилизации... в мире кончились новые границы» [12]. Напомним: прошлое Великое переселение народов длилось примерно 7 веков. Оно стало основой формирования новой (нашей) цивилизации, уничтожив при этом родительскую цивилизацию, и всех, кто ее защищал или поддерживал.

Библиографический список

1. Яковин Н. Гены ведут: Разговор о том, к чему приводит миграция, следует начинать с другого явления – с изоляции // Машины и Механизмы №8 [107] август 2014. С. 52-57

2. Population Division International Migration Report 2013 // United Nations Department of Economic and Social Affairs. Printed in the United Nations, New York. 38с.

3. Росстат: население Санкт-Петербурга к 2016 г. выросло до 5,223 млн. жителей. "Сделано у Нас" [сайт] // URL: <http://sdelanounas.ru/blogs/73353/> (дата обращения: 20.11.2016)

4. Эко У. Картонки Минервы. Заметки на спичечных коробках / Симпозиум, 2010 – 416 с.

5. Рехтина Л. С., Соколов Н. В. Риски академической миграции молодых ученых // Проблемы современной науки и образования № 16 (58), 2016. - С. 125-129

6. Маркина Н. На примере бабочек-монархов ученые впервые получили картину миграционного поведения infox.ru. Свежие новости политики, экономики и науки. [Сайт]// URL: http://www.infox.ru/science/animal/2009/03/31/monarch_gene%20butterflies_migration_gene_print.phtml (дата обращения: 18.11.2016)

7. Сазонов К. Европа против Азии. Конфликт цивилизаций или традиция такая? Эхо Москвы URL: <http://echo.msk.ru/blog/kostaash/1048150-echo/> (дата обращения: 18.11.2016)

8.Торопцев А. Книга «История викингов» - Глава III. Великое переселение народов // URL: <http://аторопцев.рф> (дата обращения: 18.11.2016)

9. Лебедев О.Т. Экономика отраслевых рынков // Изд-во Политехнического университета, 2009. 340 с. (Экономическое образование в технических вузах).

10. Стерлигов И. Набор благих пожеланий. Интернет- издание «Наука и технологии россии – strf.ru» [Сайт]// URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=36429#.WC-u4tKLTIV (Дата обращения: 19.11.2016)

11. Тернер Фредерик. Большая советская энциклопедия [сайт] // URL:<http://bse.sci-lib.com/article110180.html> (дата обращения: 19.11.2016)

12. Цитата из фильма Трасса 60 / Interstate 60 // Режиссер Боб Гейл.
2001 год Канада, США